

Объект, тема Памятник архитектуры ХУП-ХІХвв.
Усадьба Аверкия Кириллова
г. Москва, Берсеневская наб., д. 20А

НАУЧНО-ПРОЕКТНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Раздел Комплексные научные исследования: археологические исследования; заключения, отчеты.

Том 2

Книга 6

Заказчик: НИИ Культуры МК РСФСР

Договор : № 224-4

Главный инженер института _____

Руководитель АРМ-4, отдела _____

Главный архитектор проекта,
главный инженер проекта _____

Ст. археолог _____

Гончар
Гончар В.Ф.

Журин
Журин О.И.

Даниленко
Даниленко Н.И.

Пахомов
Пахомов Н.П.

Министерство культуры РСФСР
Объединение „Росреставрация“
Проектный институт по реставрации
памятников истории и культуры
„СПЕЦПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ“
НАУЧНО-ПРОЕКТНЫЙ АРХИВ

Инв. № _____

Шифр 38-Б

Арх. № 8030

Объект, тема Памятник архитектуры XVII-XIX вв.
Усадьба Аверкия Кириллова
г. Москва, Берсеневская наб., д. 20 А

Шифр 38-Б

ТВОРЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Фамилия И. О.	Должность	Участие
Даниленко Н.И.	Г А П	Научный руководитель
Генералов С.А.	Рук. гр. архитекторов	Автор проекта
Хоркина Н.Ю.	Вед. архитектор	Автор проекта
Воронина Н.Е.	Архитектор I кат.	Автор проекта
Галактионова Н.В.	Искусствовед	Автор исторической записки
Пахомов Н.П.	Рук. гр. археологов	Археологические исследования
Блажеев В.П.	Вед. инженер	Автор инженерного проекта
Малахова Ю.Н.	Вед. инженер	Физико-химические исследования
Юдина В.Я.	Рук. гр. инженеров	Автор проекта усиления фундаментов и оснований
Архангельская В.С.	Рук. сметной группы	Сметный расчет

Руководитель АРМ— 4 , отдела

 Журин О.И.

Научный руководитель объекта, темы,
руководитель творческого коллектива)

 Даниленко Н.И.

Предварительный отчет об археологических исследованиях, проводившихся в 1989 году на территории усадьбы Аверкия Кириллова.

В 1989 году в связи с продолжающимися реставрационными работами на территории бывшей усадьбы думного дьяка Аверкия Кириллова — архитектурного комплекса XVIII—XIX вв. автором этих строк на средства заказчика (Научно-исследовательский институт культуры Министерства Культуры РСФСР и Академия Наук СССР), проводились архитектурно-археологические исследования, носившие исключительно поисковый (разведочный) характер, основной целью которых являлось изучение вопросов, связанных с планировкой и застройкой усадьбы на различных этапах ее существования. Как известно, вышеупомянутый комплекс находится на правом берегу Москвы-реки, на расстоянии 600—700 м. к юго-западу от Кремля в местности издавна известной под различными названиями: "Верхние Садовники", "Берсеневка", "Берсеневская набережная" и входившей в состав оборонительных сооружений Москвы — Земляного города.

Видимо, по недоразумению, ставшему традицией, связывать местоположение знаменитой в последствии усадьбы государевых садовников Кирилловых на Берсеневской набережной с именем известного деятеля времен Ивана III и Василия III — Ивана Никитича Беклемишева, имевшего прозвище "Берсень" (крыжовник). До сих пор бытует мнение, что ранее, на месте усадьбы Кирилловых находился двор вышеупомянутого Берсеня Беклемишева и якобы после казни последнего, подарен царем кому-то из предков Аверкия Кириллова. Не касаясь специально этого вопроса, все же следует отметить следующее. Во-первых, известно, что двор Берсеня Беклемишева не находился на территории Кремля, и, видимо, не случайно, одна из кремлевских башен носит название Беклемишевой. Во-вторых, письменные источники нигде не отмечают наличия каких-либо владений Беклемишева на интересующей нас территории.

Возможно предположить, что свое название "Берсеневка" местность могла получить и от известной садовой культуры, поскольку здесь находились обширные сады.

Видимо уже со II-ой половины XVI века усадьбой владели предки Аверкия Кириллова. На это в частности, указывает существующее надгробие 1593-94гг., принадлежавшее некой Марии Кирилловне Садовниковой, несомненно, близкой родственнице знаменитого дьяка. Противоречивость и отрывочность конкретных сведений в письменных источниках о времени возникновения и облике усадьбы Кирилловых на раннем этапе ее существования (XVI-начало XVII вв.), а также недавние сенсационные сообщения газет и журналов, вновь оживили ранее бытовавшие легенды и предания, связанные с этой усадьбой и именами известных деятелей далекого прошлого, в частности, с Малютой Скуратовым, где якобы находился его двор с подземными переходами, соединявшийся с Опричным двором и Кремлем. Следует сказать, что усадьба до недавнего времени почти не привлекала к себе должного внимания со стороны археологов, поэтому ее территория археологически остается совершенно неизученной. В первые послевоенные годы, в связи с проведением реставрационных работ внутри и снаружи Троицкой церкви и в здании палаты Аверкия под руководством архитектора Д.В.Разова, повидимому, никаких раскопок не производилось. В процессе работ им были сделаны важные открытия и наблюдения, изложенные им в специальной работе, посвященной усадьбе А.Кириллова. "Ансамбль палат Аверкия Кириллова", но там ничего не сказано о каких-либо археологических исследованиях.^I

Позднее, при производстве на территории усадьбы широкомасштаб-

^I Разов Д.В. "Ансамбль палат Аверкия Кириллова" стр.76-100. Сборник "Архитектурные памятники Москвы XV-XVII вв". Изд. Академии архитектуры СССР, 1947г. стр.76-100

ных реставрационных работ в 1956-64 годах под руководством Г.В. Алферовой, ею впервые были применены "археологические методы откопки земли около стен здания" ... палаты и церкви ..." на глубину более чем на 1,5 м., что было связано с необходимостью в подводке фундаментов и освобождение древних стен здания от поздней засыпки.¹ Кроме того, раскопками удалось обнаружить остатки южного крыльца и ретирады, известных по архивным документам. Раскопки помогли Г.В.Алферовой выявить три строительных периода в застройке территории усадьбы XVIII века, а также выявить и исследовать ряд погребений ближайших родственников Аверкия Кириллова, во многом, благодаря археологическим раскопкам были обнаружены остатки сооружений более раннего периода XV-XVI вв., включенные в состав ныне существующих или перекрытые сверху более поздними зданиями и сооружениями. Без всякого преувеличения можно сказать, что большие успехи достигнутые в работе с памятниками, во многом были-бы едва-ли возможны, без широкого археологического их изучения, на что исследовательница прямо указывает в своем научном отчете.

Основная задача архитектурно-археологических исследований в текущем году сводилась, в основном, к поискам на территории вышеупомянутой усадьбы, остатков архитектурных сооружений прошлых эпох, по тем или иным причинам, не дошедших до наших дней и к настоящему времени полностью утративших свои внешние признаки.

Раскопкам предшествовал предварительный визуальный осмотр территории усадьбы и комплекса существовавших зданий и сооружений на ней, с увязкой с планом господосновы участка, а также задачами,

I.

Алферова Г.В. "Новые исследования и реставрация палат Аверкия Кириллова в г.Москве. Извлечение из научного отчета за 1956-1964 гг." стр. 5, 16, 17, 25, 26.

поставленными главным архитектором проекта - Н.И.Даниленко; после чего было принято решение начать исследования в центральной части усадьбы-на участке между палатой XVIII века и трапезной XIX в., пристроенной к Троицкой церкви.

По исторической литературе и архивным данным было известно, что с западной стороны вышеупомянутой трапезной (построена в 20-х годах XIX века) позднее (в 1854 году) была пристроена колокольня, просуществовавшая до 1932 года, когда ее разобрали в связи со строительством так называемого Дома Правительства. С тех пор, более чем за полвековой период, прошедший со времени разрушения колокольни, все ее внешние признаки оказались утраченными. Так что, приступая к раскопкам в текущем году, мы фактически не располагали данными о точном ее местоположении, размерах, степени сохранности фундамента, глубине его заложения и т.д. Все это предстояло выяснить в процессе раскопок. По вышеизложенным соображениям признано целесообразным исследовать участок, расположенный перед западным фасадом трапезной, где могли сохраниться какие-либо остатки фундамента колокольни. С этой целью было проведено предварительное обследование участка биолокационным методом (при помощи металлических рамок), которое подтвердило наличие двух значительных аномалий, предположительно связанных с остатками кладки фундаментов разобранных колокольни.^Ж Исходя из результатов биолокационной разведки, на местах выявленных аномалий, были заложены 2 разведочных шурфа. Один из них (шурф I), первоначально имел площадь 1,10 x 1,50 м. и находился на расстоянии 4,50-4,60 м к западу от трапезной. При этом восточная стенка шурфа почти вплотную примыкала к кромке мостовой из бетонных плит перед западным фасадом здания, а северная стенка шурфа ограничивалась гравийно-щебеночной дорожкой с бетонированной поверхностью.

Раскопки шурфа I, как и всех остальных, производились-вруч-
 Биолокационная разведка участка осуществлялась ведущим инженером из АРМ-4
 В.П. Блажеевым и Н.М. Лебедевой (НИИ Культуры МК РСФСР)

ную, послойно, при личном участии автора этих строк. В процессе раскопок шурфа на глубине 0,60–0,75 м от уровня современной поверхности встретилась асбестовая труба,^Ж внутри которой находился телефонный кабель, пересекавшая восточную часть шурфа в северо-западном направлении (рис. 1 и 2). На глубине 0,80 м (под трубой) оказалась частично разрушенная сверху (по-видимому при прокладке телефонного кабеля) кладка из крупных белокаменных блоков, в числе которых находилась верхняя часть массивного надгробия с 2-мя вертикальными резными колонками и текстом эпитафии между ними (рис. 3 и 4). Надгробие принадлежало Марфе Селиной, умершей в 1684 году и находилось в составе кладки фундамента колокольни уже во вторичном залегании, так что первоначальное его местонахождение неизвестно. Не совсем ясна степень сохранности надгробия, ни его размеры, по-скольку в пределах шурфа оказалась лишь головная часть, в то время как основной объем надгробия находится за пределами шурфа – под мостовой из бетонных плит, и, пока недоступен для изучения. На глубине 0,90–1,0 м встретилась сплошная кладка белокаменного фундамента колокольни на известковом растворе, границы распространения которого без расширения площади описываемого шурфа установить было невозможно. С этой целью пришлось путем нескольких последовательных прорезок новых участков с южной, западной, а позднее и с северной сторон довести протяженность шурфа до 3,20 м., а ширину – до 1,90 м.

В результате чего удалось установить границу распространения кладки фундамента, как тогда оказалось одного из 4 опорных столбов колокольни, в частности, юго-западного, со своим индивидуальным фундаментом. Примечательно, что с западной стороны к кладке фундамента на глубине 0,52–0,54 м от его уреза сохранился участок своеобразной отмостки из обломков и сколов песчаника, по-видимому, "отходов производства" при устройстве полов, или вымосток из песча-

никовых плит, получивших широкое распространение в XIX в. Назначение этой отмостки пока не совсем ясно. Наличие современной мостовой из бетонных плит и дорожки со сложным покрытием сильно ограничивало возможности маневрирования в нужных направлениях, что создавало дополнительные трудности в работе.

Другой шурф (шурф 2) площадью 1,70x1,80 м был заложен против юго-западного угла трапезной на расстоянии 4,10 м к западу от нее и на расстоянии 4,10-6-0 м к югу от шурфа I. Восточная стенка шурфа вплотную примыкала к кромке мостовой из бетонных плит. Выбор места закладки шурфа 2 был также обусловлен наличием какой-то аномалии, отмеченной при проведении ~~б~~локационной разведки на этом участке. В процессе раскопок шурфа выяснилось ярко выраженное нарушение стратиграфии слоев, видимо связанное с неоднократными разновременными перекопами на значительную глубину. Никаких архитектурных остатков колокольни в шурфе обнаружено не было. Однако, на глубине 1,35-1,65 м ниже уровня мостовой из бетонных плит встретился развал печи из красного кирпича с клеймами "ФШ" - в двойной прямоугольной рамке датируемых 30-ми годами XIX века, прослеживавшийся по всей площади шурфа и уходивший за пределы его западной стенки. Видимо, наличие развала печи, явилось причиной выявления аномалий при проведении предварительного обследования этого участка, о чем говорилось ранее.

В шурфе встретилось большое количество различных находок преимущественно бытового характера. Во-первых, собрана масса обломков фарфорово-фаянсовой посуды, в том числе, судя по клеймам, "кузнецовского" и западно-европейского производства, а также разнообразная керамика представлена серой, красной, поливной росписной, красно и чернолощеной, относящейся в основном к XVII-XIX вв.. Стеклянная посуда представлена бутылочным стеклом, довольно часто встречалось и очень тонкое зеленоватое оконное стекло,

кроме того, обнаружены фрагменты лампадок из зеленого и синего стекла. Особый интерес представляет немногочисленная группа обломков раннемосковской керамики XIII—XIV вв. с линейным и линейно-волнистым орнаментом (всего один экземпляр). Однако эта группа происходит из перекопанного слоя из различных уровней залегания. Среди других находок довольно частыми были железные кованые гвозди — их найдено более 30 экз. Неоднократно также встречались куски киновари, аналогичные находкам из шурфа I.

В описываемом шурфе оказалось несколько обломков древнего красного кирпича толщиной 4,0—4,5 см, подобных тем, о которых говорилось при описании находок шурфа I. Несколько удивляет чрезвычайная насыщенность шурфа костями, преимущественно домашних животных, среди которых встречалось 6 экземпляров трубчатых костей с опиленными пилой торцами, видимо служившими заготовками для местных поделок.

Еще один шурф (шурф 3) был заложен на участке, расположенном к югу от крыльца и занятый цветником, на месте предполагаемого примыкания кладки фундамента южной стены колокольни к западному фасаду трапезной. Первоначальная площадь шурфа составляла 1,30 м на 1,50 м. Предварительно место закладки шурфа пришлось расчистить от растительности. В шурфе, под верхним насыщенным, рыхлым слоем чернозема, находилась подсыпка из речного песка, видимо, так же, имеющая отношение к находившемуся здесь цветнику. Ниже шел сплошной слой забутовки из обломков огнеупорного и разного временного красного кирпича, обломков белокаменных блоков, половых плиток и фрагментов печных изразцов конца XV—XIX вв., пролитой сверху жидким известковым раствором. В забутовке оказался фрагмент раннего белокаменного надгробия, украшенный мелким треугольно-зубчатым орнаментом, характерным для первой половины XVI в. После удаления из шурфа слоя забутовки, на глубине 0,90 м встретилась довольно ровная площадка фундаментного выступа южной стены

колокольни шириной до 1,0м. Это послужило причиной расширения площади шурфа в северном направлении (в сторону крыльца). На новом участке сохранились остатки отмостки, явно позднего происхождения (после 1932г.), состоявшей из обломков хорошо обработанных плит желтого известняка толщиной 0,05-0,07м, отдельных половых керамических плиток размерами: 0,24x0,24x0,05 м. У самой стены трапезной сохранился участок "бордюра" из белокаменных блоков с различной степенью обработки, вытянутого вдоль фасада, в направлении с-ю. В составе отмостки оказалась, также, полированная мраморная колонна или столбик прямоугольного сечения, с резным рельефным орнаментом, видимо, имеющая отношение к внутреннему убранству интерьера церкви. Под вышеупомянутой отмосткой и подстилающей ее подсыпкой из строительного и бытового мусора, находился участок кладки основания южной стены, состоявший из 3 рядов кирпичной кладки на известковом растворе общей высотой 0,28-0,29 м. Остатки кирпичной кладки находились на цокольном основании, из хорошо обработанных белокаменных блоков, толщиной 0,23-0,24 м, выступавших наружу, за пределы собственно кирпичной кладки на 4-5 см. Расчистка поверхности обнаруженной в шурфе кирпичной кладки и распространение ее в северном направлении под ныне существующим крыльцом предполагает ее наличие и на участке, расположенном к северу от него. Таким образом, шурфами I и 3 удалось установить южную границу распространения кладки фундамента колокольни. Она достигала 5,80м*, кроме того, в шурфе 3 отлично сохранился со всеми характерными деталями и элементами кладки, участок стены, разрушенной колокольни, пожалуй, наилучший из ранее встречавшихся на этой территории. Поскольку всю основную площадь шурфа занимала кладка стены и фундамента колокольни, то решено было прекратить все дальнейшие работы на нем, ограничившись лишь расчисткой отдельных участков кладки, сохранив при этом остатки поздней отмостки и бордюра, о которых говорилось выше.

* Точнее 5,75 - 5,80м

Следует отметить, что глубина шурфа 3, в зависимости от рельефа сохранившихся остатков колокольни колебалась от 0,40 м до 1,10-1,20 м и общей площади шурфа 2,60х3,0 м.

Северную границу распространения кладки фундамента колокольни удалось установить при обследовании участка, расположенного к югу, юго-востоку, от здания палаты Аверкия Кириллова, где ранее производились работы по общему понижению грунта*. Именно тогда была частично разрушена кладка северо-западного угла колокольни. Вторично кладка фундамента и основания западной стены колокольни подвергалась разрушению при прокладке траншеи под телефонный кабель, упоминавшийся ранее. Частичная расчистка выступавшей наружу в откосе старой траншеи белокаменной кладки фундамента у юго-западного угла колокольни показало сравнительно неплохую сохранность кладки фундамента, в котором наряду с белокаменными блоками оказалось и массивное надгробие 1710 года.

К сожалению, текст эпитафии, подпорченный раствором, полностью разобрать пока не удалось.

Здесь была выявлена северная граница распространения кладки фундамента колокольни и, таким образом, установлена его общая протяженность в направлении с-ю, она составила 8,01-8,05 м.

Итак, фундамент колокольни 1854 года представлял собой своеобразную платформу протяженностью свыше 8 м (8,01-8,05 м) и шириной около 6 м (5,75-5,80 м) при высоте не менее 2,5 м, на которую затем была поставлена многоярусная колокольня.

Видимо, это связано со знанием тогдашними строителями местных особенностей геологической структуры грунтов. Возможно, теми же причинами объясняется солидная ширина кладки фундаментного выступа (от края до лицевой кладки собственно стены), достигавшая на отдельных участках 1,0 м.

Как-бы то ни-было, но остатки фундамента колокольни сохранились значительно лучше, чем предполагалось раньше (до начала

* Г.В. Алфёровой в 1956-1964 годах.

раскопок). Собранный в процессе исследований значительный вещевой материал представляет определенный интерес, прежде всего для изучения истории знаменитой усадьбы на различных этапах ее существования и событий связанных с ней. В заключение, необходимо отметить, что археологические исследования, проводившиеся в текущем году на месте разрушенной колокольни, не привели к какому-либо существенному изменению, или искажению видового облика или нарушению экологического состояния исследовавшегося участка, за исключением частичного уничтожения запущенного цветника, находившегося перед западным фасадом трапезной. После соответствующей графической и фотофиксации, вскрытые участки, будут полностью засыпаны и благоустроены.

Археолог *Пахомов* Пахомов Н.П.

Литература и источники

1. Алферова Г.В. "Новое в исследовании и реставрации усадьбы Аверкия Кириллова в Москве. Извлечения из научного отчета за 1956-64 гг."
2. Калачев "Дом Малюты Скуратова" Археологический вестник стр. 267
3. Мартыновъ А.А. "Надгробная летопись Москвы" Русский архив за 1895г. № 6 стр.236-237
4. Полное Собрание Русских летописей. Том 26, Вологодско-Пермская летопись. Изд. АК СССР М.Л. 1959г.
5. Разов Д.В. "Ансамбль палат Аверкия Кириллова" Сб. Архитектурные памятники Москвы XV-XVII вв. изд. Академия архитектуры СССР М.1947г. стр. 76-100
6. Румянцев В.Е. "Дом Московского археологического общества на Берсеневке". "Древности" т.5, М.1885г.
7. Успенский А.И. "Церковь св.Николая Чудотворца на Берсеневке" М.1906г.